

ЗАБОТИТЬСЯ О БУДУЩЕМ, ПОМНЯ О ПРОШЛОМ

Абрамов Б. Э., Сквиря И. М.

**Учреждение образования
«Гомельский государственный медицинский университет»
г. Гомель, Республика Беларусь**

*Забывчивость ведет к изгнанию,
память — вот секрет освобождения!*

Баал Шем Тов

В наши руки попала книга «Крест Гитлера». Начав читать ее, уже было трудно оторваться. Она напоминает о том, что может система сделать с человеком: бессмысленно размазать и уничтожить. Но и о силе сопротивления, о том, как не просто выжить, а суметь остаться сильными и даже счастливыми. Изучая историю Третьего Рейха, и многих других сложных вопросов, связанных, в первую очередь, с пониманием места Церкви в сегодняшнем мире, пытается найти ответы Эрвин В. Люцер — видный христианский деятель, писатель, пастор и учитель Библии. Как Гитлеру (Г) на его пути к власти, удалось привлечь миллионы сторонников среди разных слоев народа? Где была церковь Германии в те решающие для нации времена, и почему христиане не противостояли нацистскому режиму, а в большинстве молча соглашались с тем, что происходило вокруг? После прочтения этой книги, лучше понимаешь многие параллели описанным событиям, которые существуют в сегодняшнем мире. Церковь всегда колебалась между богами и двумя крестами. С одной стороны находится Господь и Спаситель Иисус Христос, казненный за грехи мира. С другой — множество мелких божков и других крестов, обещающих ложное спасение.

Христиане, живущие в государстве враждебном религии, сталкиваются с чрезвычайно трудной проблемой. Независимо от того, является ли государство коммунистическим, нацистским или атеистическим, оно всегда вступает в конфликт с религиозной свободой. Этот конфликт принимает особо тяжелые формы, когда перед людьми встает вопрос их собственного выживания. Перед миллионами людей, живущих при тоталитарных режимах, стоит вопрос: как выжить в государстве, в котором отвергается свобода вероисповедания? Известно много тяжелых рассказов о христианах, чья вера Христу стоила им работы, жилья и даже жизни. Они, безусловно, будут вознаграждены Иисусом Христом. Они не жертвовали Господу того, что ничего им самим не стоило. И сегодня достаточно искушений поклониться перед другими крестами, объединиться с другими религиями, соединить крест с евангелием преуспеяния, национализмом или материализмом. Библейская интерпретация того, как Г спровоцировал самую кровавую, самую ненужную и самую разрушительную войну за всю историю человечества, и, возможно, которая непоправимо изменила саму структуру нашего мира, весьма поучительна.

По мнению автора, Г — прообраз антихриста, который тоже однажды поднимется и произведет экономические и политические чудеса. Он так же очарует миллионы и будет требовать поклонения от мира. Он сможет совершить завоевания, о которых Г не мог даже и мечтать.

Г появился в Германии в те времена, когда форма правления была демократической. Он пришел к власти демократическим путем. Однако, демократия могла быть приемлемой в хорошие времена, а диктатура работает лучше в плохие. Для Германии времена были очень плохие. Нация ожидала любого демагога, внешне обладающего талантом, необходимым для того, чтобы вывести ее из кризиса. Вот неполный список того, что он смог сделать без ограничений, присущих демократии:

- за пять лет возродил разрушенную экономику;
- стер позор поражения в Первой мировой войне, вернув Рейнскую землю и расторгнув несправедливый Версальский договор;

- обеспечил немцам занимательный досуг в рамках культурно-спортивного движения «сила через радость»;
- основал школы профессиональной подготовки для не имеющих квалификации и обеспечил занятость населения;
- обуздал преступность;
- построил автострады;
- дал немцам основание поверить, в то, что они еще могут стать великими [3].

Необузданная человеческая природа не очень привлекательна. Зло, которое держится под контролем, часто в благоприятных условиях вырывается наружу. Когда снимают ограничения, когда люди находятся в отчаянии и когда власть никому не принадлежит, человеческое сердце разоблачает себя со всей очевидностью. «Мы наивны, если полагаем, что нацистская Германия никогда не повторится. Фактически, Библия предсказывает то, что это еще случится» (Э. В. Люцер).

Центральная тема книги — это история о том, как Г разрушил церковь в Германии. Его политическая машина сделала церковь совершенно поверхностной, она потеряла свою библейскую миссию. Даже сегодня церковь в Европе (католическая и протестанская) поддерживаются и за счет налогов. Золотое правило гласит: «У кого золото, тот и правит!» Союз церкви и государства, полагает автор, всегда пагубен для миссии церкви. Либо церковь изменит свое послание в угоду политическим целям государства, либо политические правители используют церковь для своих собственных целей. В любом случае чистота церкви подвергается опасности. Это порочное единство способствовало параличу церкви при Г. Когда ей следовало осудить политиков того времени, само ее существование оказалось зависимым от благосклонности государства.

Еще Бисмарк доказывал, что поступая как слуга государства, человек не связан той же моралью, которой он должен обладать как личность. Государство не должно быть судимо в соответствии с обычным законом, так как его ответственность выходит за рамки обычных человеческих ценностей. Прусский предшественник Бисмарка Фридрих Великий хвастливо заявлял: «Спасение — это дело Бога, все остальное принадлежит мне!» Такой двойной стандарт используется и сейчас, когда политики говорят, что как частные лица они против абортов или наделения гомосексуалистов правами в обществе, однако они не думают, что их личные взгляды должны оказывать влияние на вклад во всенародное законодательство.

Германия в условиях воинствующего милитаризма и положения, когда государство стоит выше морали, ожидало диктатора, который вывел бы ее из униженного состояния. И он пришел. Диалектическая философия Гегеля прославляла государство, называя его «Богом, ходящим по земле». Личные права рассматривались помехами на пути государства как верховной власти. Ницше заявил, что Бог мертв. Он знал, что со смертью Бога чувство вины человека останется безответным, никто не сотрет кровь с наших рук. Нужен преемник. В атеистическом государстве сильный правит слабым. Он провозгласил о приходе высшей расы и сверхчеловека, который объединит Германию и, возможно, весь мир. Его предсказание, что двадцатый век будет кровопролитным, к сожалению, оказалось очень точным. Фейербах считал, что человек является Богом. Гете красноречиво доказывал, что человек должен занять место Бога как центр искусства, философии и истории. Превознося человека, он открывал дверь необузданному злу. Г, принявший присягу на верность Веймарской конституции, вскоре уничтожил ее. «Рабочие теперь имели гарантированную работу, медицинское обслуживание, оплачиваемые отпуска, и если свобода означала голод, то рабство было предпочтительнее» (Д. Састер). Человек, которого ожидали немцы, пришел. Однако, если экономика является ключом к физическому выживанию, и если тело считается более важным, чем душа, то нравственность скоро будет принесена в жертву интересам выживания. Г говорил, что в большую ложь легче поверить, чем в маленькую. Самая большая ложь, следовательно, заключается в том, что человек может быть Богом [3].

Глобализм всегда был целью оккультных религий. Борьба с нацизмом была по сути не политической, а духовной. Любой диктатор одержим потребностью держать своих под-

данных в повиновении. Церковь заключила мир с врагами, с которыми ей следовало вести войну. Призванная к предупреждению и защите, она была терпима, затем — отдавала честь, и в итоге — подчинилась. Церковь, которая была призвана Богом противостоять злу нацистского режима, предпочла принять его. Церковь заменила кротость и смирение Христа гордым знаменем христианизированного национализма. Совсем немного было тех, кто продолжал считать, что Крест сильно отличается от свастики. Христианский крест требовал крови Христа, свастика требовала крови еврейского народа.

Г преобразил общество, преобразил и церковь. В основе была ложь. Он говорил, что большая ложь всегда имеет большую степень правдоподобия, так как большим массам народа ... проще пасть жертвами большой лжи, чем маленькой. Ложь отразилась в принимаемых законах. Г отмечал, что ни у католиков, ни у протестантских конфессий нет будущего: «... Каждый будет или христианином или немцем. Вы не можете быть одновременно тем и другим». Лучшим способом победить врагов он считал их разделение. Людей убеждали прекратить посещать церковь, ибо появилась государственная альтернатива. Ряд священнослужителей, монахов, церковных лидеров по ложным обвинениям был арестован. Молитвы в школах запретили, как и религиозные издания. Рождество превратилось в языческий карнавал, а Пасха в праздник, возвещавший приход весны. Те же принципы, пишет Э. В. Люцер, происходят в современной Америке: «То, чего Г достигал при помощи своих указов, может быть достигнуто с помощью наших судов». На Нюрнбергском процессе подсудимые доказывали, что не нарушали законов и их действия совершались под защитой их собственной правовой системы. Спор был разрешен, когда главный советник США Р. Джексон настоял, чтобы за основу были взяты непреходящие ценности и стандарты, которые превосходят ценности и стандарты любого отдельно взятого общества. Он доказал существование «закона над законом», который осуждает произвольные мнения людей: «Однако я твердо убежден, что подобные законы не могут быть получены ни от природы, ни на основании опыта, но только в результате божественного откровения». Автор пишет: «Если мы в Америке будем двигаться в направлении надуманных социологических законов, то государство расширит свою власть и церковь будет вынуждена либо идти в ногу с изменениями, либо столкнуться с последствиями». Сегодня в Америке можно увидеть, как средства массовой информации могут формировать ценности культуры и способствовать установлению общества, воюющего с былыми ценностями. Ложь часто превращается в законы.

«Немецкие христиане», которых еще называли «Движением веры» поддерживали Г. На «Коричневом Соборе» (старом Прусском Генеральном Синоде), названном так, благодаря нацистской униформе, в которую были одеты делегаты, епископом Рейха утвердили Л. Мюллера, близкого друга Г. Дитрих Бонхёффер и Мартин Нимёллер — выдающиеся борцы против нацизма в Германии, встретились с группой «Молодые реформаторы», чтобы создать «Чрезвычайную лигу пасторов». Они не оказывали сопротивления нацизму как политики тогда, но настаивали на том, что он не должен вторгаться в духовную сферу. Письмо о целях Лиги собрало шесть тысяч подписей. Под руководством Д. Бонхёффера и М. Нимёллера была создана Исповедующая церковь. В мае 1934 г. она собралась и приняла Барменское исповедание. Ключевой пункт, опровергающий популярное учение о двух сферах, гласил: «Мы отвергаем ложную доктрину о том, что существуют сферы нашей жизни, в которых мы принадлежим не Иисусу Христу, а другим господам — сферы, где мы не обязаны быть оправданными и освещенными Им». Роль государства заключается в поддержании гармонии и мира, а не в исполнении призвания церкви. Никакой человеческий властелин не должен править церковью — для исполнения своей роли она должна руководствоваться Словом Божиим. «Если зло выступает в виде света, выгоды, верности и обновления, если оно сопоставляется в исторической необходимости и социальной справедливости, то это (если понимать правильно) является явным подтверждением его крайней греховности», — писал Д. Бонхёффер. Некоторые члены Исповедующей церкви продолжали выражать протест всеми возможными способами. В июне 1937 г. М. Нимёллер был арестован, приговорен к тюремному заключению, затем отправлен в концлагерь. В

конце концов оказался в Дахау, где оставался до освобождения. Удивительно, что его страдания не закончились после войны. В «Штутгартской декларации вины» 1945 г. он привел Исповедующую церковь к тому, чтобы она совместно с немецким народом признала свою вину в ужасах Второй мировой войны. Это дало возможность всемирной Церкви примириться с церковью Германии. За этот поступок М. Нимёллер был обвинен соотечественниками в измене. До конца жизни он боролся, как выразился его друг Д. Бонхёффер «за то, чтобы церковь была церковью». Умер в 1984 г., но его слова ярко звучат и сегодня: «В начале они взялись за социалистов, и я не поднимал голос, потому что не был социалистом. Затем они взялись за членов профсоюза, и я не поднимал голос, потому что не был членом профсоюза, потом они взялись за евреев, и я не поднимал свой голос, потому что не был евреем. Затем они взялись за меня, и не осталось никого, кто подал бы голос за меня». Но что же думала Германия, услышав об аресте и тюремном заключении восьмисот пасторов, не принявших нацификации своих церквей? Какой была реакция на тот факт, что тысячи пасторов поклялись в личной преданности Г? Народ был равнодушен [3].

Официальная церковь нацистской Германии разбилась о камень под названием Бог, потому что «Бог поругаем не бывает». Когда Крест был объединен со свастикой, он перестал быть «силой Божьей ко спасению». В январе 1938 г. было совершено печально известное нападение на евреев, получившее название «хрустальная ночь», церковь в основном молчала. Несмотря на сожжение 177 синагог и арест двадцати тысяч евреев в стране, где 95 % населения принадлежало к католической или протестантской церкви, лидеры предпочитали закрыть на это глаза. Католический епископ в Берлине, который повел своих прихожан в молитве за евреев, был заточен в тюрьму и впоследствии умер в концлагере. «Мы все еще чувствуем, что не совершили правосудия этой части мировой истории. Если бы только церковь увидела в преследованиях евреев страдания самого Иисуса Христа!» — восклицает Э. В. Люцер.

105-й Архиепископ Кентерберийский Джастин Уэлби недавно сказал: «Тот факт, что антисемитизм заразил тело церкви, должен вызывать у нас, христиан глубокое покаяние». В одной из статей он писал: «Все люди созданы по образу Бога. Антисемитизм подрывает и искажает эту истину. Он есть отрицание Божьего плана в отношении его Творения, а значит отрицание самого Бога. Тому чтобы делать из людей козлов отпущения или унижать их нет оправдания. Антисемитизм — это противоположность того, к чему нас призывает Писание: сотрудничеству ради всеобщего блага и процветания» [4].

Только в 1965 г. католическая церковь официально сняла свои обвинения за богоубийство с евреев. Получать знания об антисемитизме и Холокосте и бороться с этими явлениями никогда не поздно и не лишне. Антисемитизм начинается с вопроса: «Сколько можно извиняться за погромы?». Ответ дан Иисусом из Назарета: «До седмижды семи раз в день».

Как открыто заявил М. Борман, один из наиболее приближенных к Г, в 1941 г.: «Национал-социализм и христианство непримиримы». «События последних лет войны заставили всех немцев увидеть глиняные ноги их идола» (Конузй).

В апреле 1945 г. посреди руин побежденной Германии немецкий богослов и пастор Гельмут Тилике взволнованно говорил, обращаясь к своей общине в Штутгарте, о значении всего происходящего. Он по сути сказал, что народ получил то, что заслужил, так как «отверг прощения и пограл крест Господа». Церковь не заметила величайшую опасность, — приобретя весь мир, она могла «повредить своей душе». Тилике перечислил следующие ошибки:

- «Эти люди думали о себе, что творят историю, тогда как были всего лишь слепыми лошадьми, ведомыми Богом».
- Эти люди возомнили себя народом избранным, в то время, когда Божий кулак уже был поднят, чтобы сокрушительным ударом повергнуть их на землю.
- Решая дела сиюминутные, церковь пренебрегла делом вечным и, по самонадеянности своей, не усмотрела собственной вины и потребности в прощении.
- Эти люди решили, что верят в Бога, в то время как на самом деле стали жертвой дьявола и его разноцветных мыльных пузырей.

- Эти люди принялись фанатично решать экономические, социальные и политические проблемы, и в процессе их решения не заметили или просто проигнорировали тот факт, что в первую очередь мы нуждаемся в Искупителе, который закладывает глубочайшее основание нашей личной жизни.

- Мы не знали об опасностях, которые привели к нашему крушению. Мы потерпели крушение из-за того, что были слепы по отношению к самой ужасной опасности, а именно: существованию дьявола, который может водить за нос человека, поглощенного своими идеями; и что есть Бог, о Которого мы можем разбиться, так как «Он поругаем не бывает».

- Мы не учли в своих планах фактор под названием «Бог», и потому пали жертвами мании величия.

- Мы нарушили Божьи заповеди и запутались в наших собственных непредсказуемых и жестоких инстинктах;

- Мы проигнорировали основополагающее требование: «Я Господь, Бог твой. Да не будет у тебя других богов пред лицом Моим», — и, как следствие, оказались в состоянии головокружительного восторга поклонения власти, что настроило против нас весь мир.

- Мы перестали полагаться на чудо Божия водительства и вместо этого уверовали в чудесное оружие, которое так никогда и не было изобретено.

- Мы больше не знали, что Бог — на небесах, а человек — на земле, и потеряли всякое чувство соразмерности в жизни, а потому были поражены слепотой в совершенно очевидных политических и военных вопросах [3].

П. Маршал сказал: «Лучше потерпеть неудачу, чтобы в конце концов достичь цели, чем достичь цели, чтобы в конце концов потерпеть неудачу». Если бы каждый пастор был Д. Бонхёффером или М. Нимёллером, то учебник истории Германии имел бы другое содержание. Эти люди не были единственными в Третьем Рейхе. Фактически, были тысячи героев, о многих из которых мы никогда не узнаем. Это были мужественные люди, помогавшие евреям, шедшие на риск ради Евангелия и даже готовые к попытке свергнуть Г.

Мы являемся свидетелями возрастающей враждебности по отношению к христианам. Эпоха нацизма взывает своими уроками к современной церкви. Она предупреждает нас, бросает вызов и предвосхищает то, что может произойти. Прислушаемся ли мы к ее предупреждениям, примем ли ее вызов, осознаем ли возникшие в ней тонкие обманы — зависит от нас. Как сказал Сантаяна, тот, кто не уважает историю, обречен повторить ее. Э. В. Люцер сурово замечает: «...мы должны быть мудры, чтобы увидеть указатели, ведущие нашу собственную страну вниз. Возможно, по тому же пути».

Переиздание «Майн Кампф» стало хитом продаж в Германии. Продажа превзошла ожидаемые показатели в 20 раз и составила 80 тыс. экземпляров. В конце января 2017 г. планируется выпуск шестого тиража. Есть планы о переводе на другие языки. В мае 2016 г. сообщалось, что в Германии сие произведение могут включить в школьную программу [5].

С гневом, скорбью (Марк III, 5), на проявления даже малейших симптомов коричневой чумы наше государство реагирует решительно и жестко [2]. Упомянутая книга Г, отнесена к экстремистским материалам [1].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Гладкая, Л.* Дурную траву — вон / Л. Гладкая // СБ Беларусь сегодня. — 2016. — 15 ноября. — С. 10.
2. *Дементьевский, А.* Свастике — бой / А. Дементьевский // СБ Беларусь сегодня. — 2016. — 15 ноября. — С. 14.
3. *Люцер, Э.* Крест Гитлера / Э. Люцер; пер. с англ. — Киев: ИП Эфетов, 2005. — 272 с.
4. *Мельник, О.* Борьба антисемитизмом — никогда не лишне [Электронный ресурс]. — 2016. — Режим доступа: <http://ieshua.org/borba-s-antisemitizmom-nikogda-ne-lishnie.html>. — Дата доступа 08.12.2016.
5. Переиздание «Майн Кампф» стало хитом продаж в Германии [Электронный ресурс]. — 2017. — Режим доступа: news.tut.by/world/526195.html. — Дата доступа 03.01.2017.